

Небо в США уже полностью потемнело, фонари были старыми и светили не так ярко, едва освещая небольшой участок земли.

Чи Чунцяо стоял в темноте: «Это можно назвать счастливым случаем. Фильм снимает режиссёр Алекс, а Чжан Чжунхуа — второй режиссёр. Я уже прочитал сценарий. Хотя это и коммерческий блокбастер, но у таких фильмов тоже есть свои плюсы».

В конце концов, он просто обычный актёр, который любит играть. Он не может всю жизнь сниматься только в архаусных фильмах. К таким приятным коммерческим фильмам он тоже не испытывает отвращения. Если роль хорошая, он с радостью её возьмёт.

Ду Юйшэн усомнился в своём слухе: «...Какого режиссёра ты сказал?»

Чи Чунцяо ответил: «Алекса».

Яркий свет фар внезапно разогнал тьму перед ним. Чёрный Bentley медленно остановился перед Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо сел на переднее сиденье, а Лу Юйчжоу пристегнул его ремнём безопасности.

Чи Чунцяо слегка коснулся пальцев Лу Юйчжоу и сказал: «Я получил второстепенную роль, совсем небольшую, но очень симпатичную. Съёмки займут меньше десяти дней».

Ду Юйшэн уже смирился и несколько раз тяжело вздохнул: «Ладно, я сейчас же закажу билеты. В это время ты не... Ты не включил громкую связь?»

Чи Чунцяо не смог сдержать смеха: «Нет».

Ду Юйшэн с досадой сказал: «Ладно, ты уже взрослый, я не могу тебя контролировать. Береги себя, ладно с режиссёрами. "Невидимое преступление" хорошо идёт, в стране тоже продолжают следить, твоя популярность не падает. Недавно "Мать мира" снова начали показывать. Снимайся спокойно, пока что я придержу эту новость, пока не подпишу все контракты...»

С Ду Юйшэном в стране Чи Чунцяо был совершенно спокоен.

Он с улыбкой слушал его нравоучения.

Ду Юйшэн, похоже, сделал глоток воды и с чувством сказал: «Ладно, с твоим нынешним положением, если ты не начнёшь глупить, никто не сможет тебя скинуть. Хорошо отдохни, я кладу трубку».

Чи Чунцяо спокойно положил телефон.

***

Фильм режиссёра Алекса назывался "Клетка". На первый взгляд, название звучало вполне серьёзно, но, к сожалению, в съёмочной группе было мало нормальных людей, а сам режиссёр Алекс был полной противоположностью степенному Чжану.

В первый день на съёмочной площадке Чи Чунцяо столкнулся с Перри, которая только что закончила грим.

Перри играла роль полуэльфийки, и после грима её и без того очаровательное лицо стало ещё более выразительным. А Лион... После грима и облачения в доспехи его грудные мышцы стали ещё заметнее.

Чи Чунцяо молча посмотрел на него и, прежде чем Лион успел броситься на него с объятиями, тихо прокрался в гримёрку.

Его персонаж, маленький дракон, был похищен в США сразу после вылупления и с тех пор содержался в клетке на базе, периодически подвергаясь экспериментам. Поэтому его появление было довольно трагичным, но при этом он был очень сильным. Когда главные герои разрушили специальные цепи, дракон вывел их к выходу.

Гримёр был китайцем, и как только Чи Чунцяо сел перед ним, он улыбнулся.

Когда грим был закончен, Чи Чунцяо посмотрел в зеркало — его и без того светлая кожа стала бледной, к вискам и уголкам глаз прикрепили тонкие чешуйки, не забыв и про шею, и запястья. Растрёпанные длинные волосы лежали на плечах, делая его ещё более жалким.

В конце ему надели заранее подготовленные рога дракона — два рога, один из которых был цел, а другой сломан наполовину. Теперь он выглядел как настоящий страдалец.

Чи Чунцяо взглянул в зеркало. Этот образ полностью соответствовал китайским представлениям о красоте, но, конечно, когда красота и харизма достигают определённого уровня, они становятся универсальными.

Например, сейчас Перри визжала от восторга: «Это должно быть божество из китайских легенд!»

Для иностранцев китайские божества всегда были сложной для понимания темой. Но это не мешало им восхищаться красотой.

Лион с завистью сказал: «Какая ослепительная красота».

Чи Чунцяо похлопал его по грудным мышцам: «Какие ослепительные грудные мышцы».

Лион ухмыльнулся: «Спасибо за комплимент».

Алекс и Чжан остались довольны образом Чи Чунцяо, особенно Алекс, чьи глаза загорелись: «Отлично, этот образ просто идеален!»

Чи Чунцяо обсудил с группой по реквизиту, как сесть перед зелёным экраном на искусственно сооружённой зелёной колонне.

«Так нормально? Не слишком туго?»

Член группы по реквизиту осторожно привязал руки Чи Чунцяо цепями. Он был очень близко к Чи Чунцяо и почти не решался говорить громко, боясь, что громкий голос потревожит его.

Он дрожащей рукой поднял ошейник: «Это нужно надеть на шею».

Чи Чунцяо проверил, насколько туго они сидят, и поднял голову: «Нормально, надевайте».

Когда член группы надевал ошейник, его руки дрожали, и он чувствовал, что может оскорбить Чи Чунцяо.

Перри присела перед ним и попыталась потрогать рога на голове Чи Чунцяо, восторженно восклицая: «Это так красиво».

Чи Чунцяо позволил ей потрогать их некоторое время, пока Алекс не крикнул: «Хватит трогать, готовимся к съёмкам!»

Только тогда Перри неохотно отошла.

Основной сюжет этой сцены заключался в том, что главные герои временно ускользают от преследователей и случайно натываются на комнату, где содержится дракон.

В комнате слабый свет от посоха эльфа разгоняет тьму, и группа людей входит внутрь. Глухой звук будит существо в комнате. Существо, только что подвергшееся пыткам со стороны исследователей, поднимает голову, и с лязгом цепей в комнате становится холоднее.

Очевидно, в этой комнате что-то есть.

Эльф поднимает посох, и свет становится ярче. Наконец, все видят существо напротив — бледный и красивый юноша, прикованный цепями к колонне, с двумя нежными рогами на голове. Его шея, руки и талия обвиты цепями, а нижняя часть тела...

Когда они увидели нижнюю часть тела, кто-то вскрикнул, прикрыв рот рукой — это были не ноги, а хвост! Кончик хвоста беспомощно свисал в бассейн с водой, вокруг которого лежали окровавленные чешуйки.

«Медуза?» — с ужасом спросил кто-то.

Существо, услышав голос, медленно подняло голову. Оно годами не видело солнечного света, и его кожа была болезненно бледной. Его брови были резкими, а на висках и лбу виднелись тонкие чешуйки. Голубые глаза, словно океан, казалось, хранили в себе целый мир.

Эльф прошептал: «Нет, это дракон».

Конечно, всё это существовало только в воображении актёров. В реальности же это была просто группа актёров, которые вели себя как сумасшедшие перед зелёным экраном. Никакого бассейна, хвоста дракона или тайной комнаты — всё это добавится на этапе постпродакшна.

Без спецэффектов съёмки превратились в комедийное шоу в прямом эфире.

***

Роль дракона появилась ближе к концу фильма, поэтому Чи Чунцяо присоединился к съёмочной группе только на завершающем этапе. Сцен с драконом было немного, и на девятый день съёмки завершились.

После того как Чи Чунцяо успешно завершил свои сцены, главные герои тоже были близки к завершению. Вся съёмочная группа находилась в приподнятом настроении, предвкушая окончание работы.

Ду Юйшэн тоже приехал, чтобы подписать контракт и обсудить вопросы продвижения фильма, после чего сразу же вернулся в Китай — несчастный ребёнок Янь Июнь снималась в своей первой главной роли, и каждый день она балансировала между самоуничижением и самонадеянностью. Ду Юйшэн был на грани нервного срыва и чуть не ударился головой об стену.

Когда Чи Чунцяо покинул съёмочную группу, все были в отчаянии — ведь с его уходом они больше не могли наслаждаться китайской едой, которую привозил Лу Юйчжоу.

Лион, обнимая термос, с горечью сказал: «Когда я думаю о том, что больше не смогу пить такой вкусный суп или есть свинину в кисло-сладком соусе, я чувствую, что жизнь потеряла

смысл!»

Чи Чунцяо ответил: «Твои грудные мышцы скоро потеряют смысл».

Лион парировал: «Мышцы можно накачать снова!»

Он быстро поднялся: «Эй, Цяо, давай заключим договор. Когда начнётся продвижение фильма, я хочу поехать в Китай. Ты сможешь быть моим гидом? Мне очень интересно узнать о Китае, я никогда там не был!»

Он был наполовину итальянцем, наполовину американцем, и всё своё свободное время тратил на перелёты между двумя странами. Даже если он путешествовал, то только по соседним странам, а в далёкие места не ездил.

Перри тоже подошла: «Я тоже хочу! В прошлый раз я была в Шанхае, это действительно красиво! И там столько вкусной еды!»

Китайская кухня была невероятно разнообразной, а достопримечательностей было бесчисленное множество.

Чи Чунцяо сразу согласился: «Тогда договорились, когда приедете в Китай, обязательно позвоните мне».

Они поговорили ещё немного, и за Чи Чунцяо приехал Лу Юйчжоу.

Перри, увидев его издали, толкнула Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо обернулся к ней.

Перри спросила: «Мне давно хотелось спросить, кто этот красавчик, который каждый день за тобой приезжает? Вы двое...»

Она подмигнула Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо взглянул на Лу Юйчжоу, затем опустил глаза и улыбнулся: «Как ты думаешь?»

Перри прижала руку к груди и отступила на шаг: «Как же ты надоел! Если у тебя уже есть пара, не смотри на меня таким взглядом».

Чи Чунцяо рассмеялся.

Он не против был открыто заявить о своих отношениях, но сейчас он уклончиво ответил, потому что хотел сделать это сам, а не из-за какой-то случайности или чьей-то «оговорки».

С одной стороны, как профессионал, он понимал, что внезапное заявление о наличии пары создаст проблемы для его менеджера и PR-команды. С другой стороны...

Публичное заявление было бы самым широким признанием в любви и обещанием, сообщением всем, кто мог бы это увидеть: «Мы любим друг друга и будем вместе». И такое заявление он должен сделать сам.

Пока они разговаривали, Лу Юйчжоу уже подошёл.

Глаза Чи Чунцяо слегка загорелись, и он невольно сделал пару шагов вперёд, остановившись перед Лу Юйчжоу.

На улице было жарко, и Лу Юйчжоу поправил ему кепку, мягко спросив: «Сегодня высокая температура, тебе не жарко на съёмочной площадке?»

Чи Чунцяо рассмеялся: «Нет»

Только тогда Лу Юйчжоу повернулся к Перри и Лиону, протянув им коробку с десертами: «Подарок по дороге, надеюсь, вам понравится».

Каждый раз, когда Лу Юйчжоу приезжал за Чи Чунцяо, он привозил ужин или полдник. Перри и Лион уже привыкли к этому, и как только он уезжал, ассистенты приносили полдник для всей съёмочной группы.

Но сегодня это был действительно последний бесплатный полдник. Перри, махала платочком, и Лион, со слезами на глазах, попрощались с Чи Чунцяо.

Хотя Чи Чунцяо был в кепке, Лу Юйчжоу не позволил ему пойти с собой на парковку, а сам пошёл за машиной. Пока Чи Чунцяо ждал, ему позвонил Ду Юйшэн.

«Алло, брат Ду, почему ты звонишь в такое время?»

Голос Ду Юйшэна был полон усталости: «Ничего, Июнь только закончила съёмки... Я просто хотел сообщить, что объявление о твоём участии в "Клетке" уже опубликовано. В интернете могут быть обсуждения, но не обращай на них внимания. Ладно, я кладу трубку».

Он решил предупредить Чи Чунцяо, так как тот, будучи заядлым пользователем интернета, наверняка полезет в телефон после съёмок и увидит бурю в сети. Лучше было предупредить заранее.

Чи Чунцяо зашёл в свой аккаунт и пролистал комментарии, слегка приподняв бровь.

Первый горячий комментарий:

JiguJigu: Эм, я ни на кого не намекаю, просто хочу сказать, что если это эпизодическая роль, то не стоит об этом объявлять. Иначе, когда фильм выйдет, придётся с лупой искать тебя на экране. Неловко же, правда?

Чи Чунцяо, подперев подбородок, усмехнулся: Хотя это и второстепенная роль, но слово "эпизодическая" вряд ли подойдёт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219597>